

Историческая записка В. Н. Каразина о приношеніи
Слободскихъ дворянъ на Университетъ.

(31 октября 1804 г.).

По полученіи въ Харьковѣ перваго извѣстія о возшествіи на престолъ Государя Императора, тамошнее дворянство положило нарядить къ Его Величеству, по предшедшимъ примѣрамъ, нарочную поздравительную депутацію. Для оной были избраны губернской предводитель Денець-Захаржевскій, Сумской помѣщикъ Куколь-Яснопольскій и находившійся въ С.-Петербургѣ у дѣлъ богодуховскаго уѣзда помѣщикъ Каразинъ. Когда-же извѣстно стало, что Государь непрежде, какъ въ Москвѣ, въ Высочайшее свое коронованіе соизволяетъ принимать депутаціи, то Слободская Украинская имѣла время получить и другія отъ дворянства

ей комиссії: между прочимъ было предположено испросить подтверждающую грамоту на привилегіи Слободской губерніи. При отбытіи Двора изъ Москвы прежде окончательнаго рѣшенія поданныхъ по симъ предметамъ прошений, дальнѣйшее ходатайство по онымъ всѣмъ, первые два депутата, Захаржевскій и Яскопольскій предоставили актомъ третьему изъ нихъ Каразину, а сами возвратились въ Харьковъ. Сей послѣдній въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ столицѣ, получая безпрестанно разныя отъ дворянъ своей губерніи препорученія, испыталъ не одинъ разъ ихъ къ нему довѣренность. Онъ предпринялъ воспользоваться ею въ семъ необыкновенномъ случаѣ образомъ достойнымъ онаго. Изобразивъ дворянамъ, и лично, и многочисленными съ ними сношеніями всю важность настоящаго царствованія и его милостей, началъ онъ до полученія еще Высочайшей Грамоты, склонять ихъ къ засвидѣтельствуванію благодарности за нее такимъ дѣйствіемъ, которое бы по извѣстнымъ свойствамъ сердца и ума Государева могло Ему быть самое пріятное. Къ счастью, около сегожь времени стала образоваться великая идея основанія училищной части на началахъ всеобщаго единства и іерархическаго подчиненія. Полуденный край Имперіи долженъ былъ имѣть свой Университетъ; и удобно было предвидѣть, что для заведенія онаго предпочтенъ будетъ Черниговъ, въ которомъ уже и предполагали оный въ царствованіе Государыни Екатерины II-й; а по другимъ соображеніямъ Кіевъ или Полтава. Маловажный Харьковъ, не за долго предъ тѣмъ удрученный гнѣвомъ Правительства, не могъ похвалиться ни чѣмъ, кромѣ средоточнаго его положенія въ южныхъ губерніяхъ; онъ не могъ и надѣяться, что удостоитъ его вмѣщать въ себя сей великолѣпный Институтъ, которому естественно принадлежало разлить въ сосѣдствѣ своемъ новую жизнь для дарованій и промысловъ. Депутатъ Слободской губерніи, бывъ по Высочайшей волѣ употребленъ въ комитетъ, предшествовавшеему комиссії о Училищахъ, среди работы своей по должности, нечувствительно наполнялся желаніемъ, чтобъ она принесла пользу и честь родному его краю. Онъ все располагалъ на сей конецъ; и между прочимъ. отправленіе къ дворянству упомянутой жалованной грамоты сопровождалъ такими обстоятельствами, которыя неминуемо должны были родить въ умахъ энтузіазмъ. По согласію его съ предводителями и довольнымъ числомъ дворянъ, отличныхъ по ихъ богатству, замѣченныхъ по вліянію ихъ просвѣщенія, или горячности къ общему добру, все было приуготовлено къ тому, чтобъ, испросивъ позволеніе всему дворянству собраться въ губернской городѣ, подписать приговоръ, которымъ бы полагалась къ собранію по срокамъ сумма, довольно значущая (до подписанія, она не была опредѣлена, хотя сумскій уѣздъ назначалъ съ губерніи вообще

милліонъ рублей). Послѣ чего, не зазорно казалось предстать къ Императорскому Величеству, для испрошенія проэкту о Университетѣ утвержденія. Каразинъ, вызванный между тѣмъ въ Харьковъ (отъ имени всего дворянства губернскимъ предводителемъ), и по сему поводу, вмѣстѣ съ окончаніемъ трудовъ комитета получившій на отсутствіе его соизволеніе Государя Императора, явился къ назначенному времени въ общее собраніе дворянъ. Онъ, среди распоряженій, по необходимости скоропостижныхъ, здѣлалъ двѣ ошибки, важныхъ слѣдствій коихъ непредвидѣлъ. Первая—въ числѣ письменныхъ сношеній продолжавшихся болѣе полугодя, упустилъ онъ изъ виду господъ Бердяева и Дмитрія Хорвата, то есть особъ, достойныхъ всякаго уваженія по ихъ чинамъ. Вторая: для переписки съ дворянствомъ Изюмскаго уѣзда предпочелъ онъ слишкомъ явно уволенного не задолго предъ тѣмъ отъ предводительской должности Николая Шидловскаго заступившему по числу избирательныхъ баловъ мѣсто его Захарашевичу-Капустянскому. Сей Капустянскій, котораго гордость, буйственная по крайнему недостатку воспитанія, была уже оскорблена въ ссорѣ съ упомянутымъ Шидловскимъ и губернскимъ предводителемъ Захаржевскимъ, по случаю предшедшаго за годъ подписанія дворянствомъ суммы ста тысячъ рублей на военное училище, раздражился еще болѣе таковымъ пренебреженіемъ. Онъ положилъ мстить Каразину на счетъ проекта его всѣми силами. По званію предводителя и роскошной жизни, не трудно ему было окружить себя въ уѣздѣ довольно-нымъ числомъ поборниковъ. Между тѣмъ и упомянутые выше господа съ своей стороны сочли также позволненнымъ заплатитъ Каразину и губернскому предводителю тою-же мѣрою неуваженія

Вотъ два единственные источника несогласій, обнаружившихся при сѣздѣ дворянъ, особливо-же 28 Августа при чтеніи заготовленнаго предначертанія о Университетѣ; два единственные источника всѣхъ таковыхже послѣдствій, продолжавшихся даже и послѣ того, когда господа Бердяевъ и Хорватъ согласились подписать общій актъ. Увѣрену быть можно, что хотя бы вышнее правительство соизволило, способами ему предоставленными, наиподробнѣйше изслѣдовать всю исторію сего дѣла, то не окажется другихъ причинъ раздѣленія въ дворянскомъ собраніи; раздѣленія тѣмъ болѣе страннаго, что меньшая часть, упорствуя противъ большой, отчуждала отъ себя самую естественную внушенія собственнаго любочестія, самопроизвольно закрывала глаза, и какъ будто искала отличиться, выводя на сцену свое невѣжество. Ибо дѣло шло—должно искренно сказать—не о такомъ *пожертвованіи*, которое вознаграждается славой одной, но о *выгоднѣйшемъ* средствѣ къ воспитанію дѣтей, коего неудобство и *дороговизна* въ провинціяхъ всѣми отцами давно была чувствуема.

Чтобы однако преодолѣть усилія противной сей стороны (которая при другихъ обстоятельствахъ и существовать бы не могла) было употреблено со стороны Каразина все, чѣмъ только можно дѣйствовать на людей въ обществахъ. На послѣдокъ, приговоръ дворянскій подписанъ въ первые дни Сентября 1802 года *безъ малѣйшаго протеста отъ кою бы то ни было.*

Подлинныя акты всего дѣла, безъ сумнѣнія находящіеся въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ и приложенныя при семь, сколько оныхъ, между случайно оставшимися въ Петербургѣ бумагами Каразина, могло найтись, свидѣлствуютъ ясно: 1-е что не токмо намѣреніе взнести на Университетъ 400 тысячъ рублей дворянствомъ Слободской-Украинской губерніи было общее и *единогласное*, сколько оное таковымъ назваться можетъ въ сословіи многочисленномъ, и по образу мыслей до безконечности разнovidномъ; но начальное предположеніе многихъ благомыслящихъ дворянъ еще превышало сію сумму въ два раза съ половиною (именно назначаемъ былъ миллионъ рублей, расположенный по примѣру 20-ти лѣтняго банка), 2-е что приношеніе сей суммы изъ собственныхъ доходовъ дворянъ безъ отягощенія крестьянъ ихъ было не комплотъ нѣсколькихъ лицъ, имѣвшихъ свои виды, но дѣйствительное пожертвованіе губерніи, подписанное *торжественно* отъ лица всѣхъ дворянъ, имѣющихъ въ ней голосъ, губернскимъ предводителемъ, девятью уѣздными, и болѣе нежели сто двадцатью человеками дворянъ, въ числѣ которыхъ почти всѣ знатнѣйшіе: то есть, третьяго, четвертаго и пятаго классовъ, сколько оныхъ въ губерніи ни находилось, были въ собраніи; прочіежъ изъ нихъ, равно какъ и богатѣйшіе отсутствовавшіе помѣщики дали письменно свои согласія. Однимъ словомъ приговоръ былъ подписанъ—кромѣ Капустянского и трехъ дворянъ, бывшихъ на его сторонѣ, которые удалились изъ собранія—всѣми, кто по извѣщенію ни пріѣхалъ въ губернскій городъ. Собраніе было однимъ изъ многочислнѣйшихъ сего рода при выборахъ бываемыхъ, не взирая, что тогда настояло время полевыхъ работъ. 3-е что первая мысль о приношеніи, была во всей губерніи извѣстна, *по крайней мѣрѣ* за три мѣсяца до собранія. 4-е Что, послѣ подписанія акта, напечатанія его во множествѣ экземпляровъ и разсылки по уѣздамъ, до самаго *вспослѣдованія* Высочайшаго рескрипта, которымъ оный удостоенъ одобренія—то есть, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, не было здѣлано ни откуда, ни какого на него возраженія (исключая извѣстнаго Министерству приговора въ Изюмѣ по созыву Капустянского, котораго незаконность вовлекла его потомъ въ уголовную палату). 5-е. Что великое число дворянъ въ самомъ Изюмѣ подписали приговоръ, противной упомянутому, и согласной съ общимъ, подписаннымъ

